

УДК 327, 271

ИЕЗУИТЫ ОТКРЫВАЮТ ЯПОНИЮ ДЛЯ ЕВРОПЫ (1542 – 1597)

© 2022 НОСОВ Михаил Григорьевич *

член-корреспондент РАН

Институт Европы РАН. 125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3.

*E-mail: mikhailnosov@mail.ru

Поступила в редакцию 07.03.2022

После доработки 15.03.2022

Принята к публикации 15.03.2022

Аннотация. Середина XV в. в Европе стала началом географических открытий, колониальных захватов и рабовладения. В 1441 г. португалец Антан Гонсалвиш захватил в Африке рабов и преподнес их в дар принцу Генриху Мореплавателю. Папа Евгений IV сначала даровал «полное отпущение грехов» захватчикам, но позже всё же запретил захват в рабство «новообращенных христиан». Несмотря на это, христианская миссия и работорговля развивались параллельно, дополняя друг друга. Рабы стали одним из важных товаров на рынках средневековой Европы. За миссионерами шли торговцы и колонизаторы. В 1498 г. корабли португальского мореплавателя Васко да Гамы, обогнув мыс Доброй Надежды, достигли берегов Индии. В 1505 г. был учрежден титул вице-короля Индии, где были созданы торговые посты и миссии иезуитов. Двигаясь дальше на Восток, португальцы основали свои фактории в Малакке и начали торговлю с Китаем. В 1542 г. по воле случая португальский корабль пристал к берегам Японии к югу от Кюсю, что положило начало отношениям Европы с Японией.

Ключевые слова: Европа, иезуиты, Япония, христианство, торговля.

DOI: 10.31857/S0201708322020139

Португальцы попали в Японию не в самое удачное время. Период со второй половины XV до конца XVI в. в Японии был временем постоянных войн. Сёгуны династии Асикага утратили контроль над страной, и началось то, что позже было названо Эпохой воюющих провинций (Сэнгоку дзидай). Итогом этих бесконечных войн стало объединение страны под властью талантливых политиков и военачаль-

ников – сначала Ода Нобунага (1534–1582), после его гибели власть перешла к Тоётоми Хидэеси (1536–1598). Завершил объединение страны Токугава Иэясу (1543–1616). Время правления этих трёх объединителей страны совпало с началом и концом японских контактов с орденом иезуитов.

В то же время, по словам историка Джорджа Сэнсома, «португальцы попали в Японию в нужном месте и в нужное время» [Sansom, 1977: 264]. «Нужны местом» было Кюсю, где правили князья – даймё, которые в силу их отдаленности от центра были до определенной степени самостоятельными и пока далекими от бушевавших в Японии войн. «Нужным временем» было их стремление торговать и получать товары из Европы, что приносило португальцам немалые прибыли.

Можно предположить, что японцы до появления европейцев в их стране все же имели какое-то представление о Европе, поскольку, начиная с I в. н.э. они имели регулярные контакты с Китаем, связанным с ней Шёлковым путем со II в. до н.э. Однако никаких прямых контактов с Европой у японцев не было.

Не имели их и европейцы. Первые сведения о Японии появились после путешествия венецианца Марко Поло по странам Азии во второй половине XIII в. Вернувшись в Европу в 1298 г., Поло попадает в тюрьму и пишет, а вернее, диктует, книгу о своих путешествиях, названную «Книга чудес света». В Японии он не был, но много слышал о ней во время своего пребывания в Китае. Он пишет о попытке завоевать Японию войсками Хубилая и описывает дворец на острове. «Я расскажу вам удивительную вещь о дворце их короля острова Дзипангу. Чтобы вы знали, его дворец полностью покрыт чистым золотом, также как наши церкви покрыты свинцом. Трудно оценить стоимость этой крыши. Более того, полы во дворце покрыты золотом толщиной в два пальца. Окна там тоже из золота. Богатства дворца трудно даже вообразить» [Yule, 1871: 201]. Естественно, что подобное описание не могло не возбуждать интереса у предприимчивых купцов и мореплавателей.

Слухи о несметных количествах золота в Японии были несколько преувеличены, но на севере Хонсю действительно добывали золото, и приезжавшие в Китай японцы часто расплачивались золотом, а почти шестнадцатиметровая статуя Будды в Нара, которую демонстрировали китайским монахам, была позолочена, на что было истрачено 439 килограммов золота. Всё это было известно в Китае и одной из причин попыток Хубилая завоевать Японию, возможно, была легенда о её несметных богатствах.

Первое открытие Японии и Франциск Ксавье

Письменные и живые свидетельства о Японии и японцах начали появляться после 1542 г., когда португальские купцы на корабле китайских пиратов случайно высадились на лежащем к югу от Кюсю острове Танэгасима. Именно там японцы впервые познакомились с европейцами и огнестрельным оружием, сыгравшим важную, хотя и не решающую, роль в битвах за объединение страны. Долгие годы ружья, производство которых японцы сумели быстро наладить, носили название «танэгасима». Купцы проложили путь в Японию католическим миссионерам, кото-

рые с переменным успехом сотрудничали с торговцами. Начиная с 1555 г., португальские корабли ежегодно плавали на Кюсю из Макао с грузом китайского шёлка.

Прибывший в Кагосима в провинции Сацума на Кюсю по благословлению римского папы Павла III 27 июля 1549 г. иезуит Франциск Ксавье (1506–1552) начал проповедовать христианство, что было воспринято жителями острова вполне терпимо и даже благожелательно. Сначала было получено разрешение на проповедь христианства от последнего сёгуна династии Асикага Ёсиаки. Позже Ода Нобунага, выступивший против всевластия буддийских монастырей, поддержал миссионеров, дав им официальное разрешение на проповедь католицизма. Торгуя с португальцами, он получал огнестрельное оружие и их знания. У европейцев японцы позаимствовали опыт строительства укрепленных замков, первым из которых стал построенный Ода в 1579 г., но несохранившийся до наших дней замок Адзуты недалеко от Киото. К началу 80-х годов XVI в. в Японии было построено более сотни замков, около 200 церквей, а в стране насчитывалось около 150 тысяч христиан.

Франциск Ксавье (1506–1552) родился в баскской Наварре. В 1530 г. получил степень магистра искусств в колледже Сен-Барб в Париже. В 1537 г. вместе с Игнатием Лойолой стал одним из создателей иезуитского ордена и в том же году был рукоположен в священники. В 1541 г. он отправился, сначала в Мозамбик, а затем в Гоа в португальской Индии, став первым миссионером в ордене иезуитов. Больше в Европу он не вернулся, проповедуя христианство в Индии, Малакке, Японии и Китае, где он и умер в декабре 1552 года.

За два года в Японии (с июля 1549 по декабрь 1551 г.) он познакомился со страной, начал формальную проповедь христианства, что было сведено к чтению катехизиса японцам на португальском языке, но главным стало понимание возможности в будущем начать обращение японцев в христианство. Уезжая из Японии, он оставил там двух своих сподвижников.

В марте 1622 г. папа Павел XV канонизировал Франциска Ксавье. В католической церкви он считается покровителем Японии, Австралии, Новой Зеландии, Китая, Индии и Борнео. В 1952 г. папа Пий XII объявил его покровителем туристов.

Приезд Франциска Ксавье в Японию был довольно рискованным путешествием. Идея отправиться туда у Ксавье возникла после знакомства с тремя японцами, студентами Иезуитского колледжа Санта Фе в Гоа. В послании отцу Игнатиусу Ксавье сообщал, что «от очень знающих людей я узнал, что около Китая есть страна называемая Япония, жители которой язычники и не тронутые влиянием мусульман или евреев, и весьма желающих узнать о том, что они не знают ни о божественном, ни о природном. Я решил отправиться туда, как только смогу» [Coleridge, 1890: 227].

Франциск с тремя японцами, обращенными им в христианство в Гоа, и с двумя монахами иезуитами, высадился в Кагосима, где жила семья японца Андзиро Пауло де Санта Фе, с которым он познакомился в Малакке в 1547 г.¹ С июля 1547 г. до октября 1550 г. Ксавье проживал в его семье, где крестил около ста родственников

¹ «Андзиро» или правильнее «Ядзиро», самурай из провинции Кагосима, после совершенного убийства, бежал в португальскую Малакку, где и познакомился с Ксавье.

Андзиро, ставшими первой христианской общиной Японии. В октябре 1550 г. Ксавье переехал в княжество Ямагути на юго-западе Хонсю, где его принял даймё Оути Ёситака, родственник японца, сопровождавшего Ксавье. Иезуиту было разрешено проповедовать там христианство, и он жил там до декабря, после чего отправился в Киото, надеясь на встречу с императором.

Согласно политике церкви, миссия должна была заручиться поддержкой японского государства, и Ксавье отправился в столицу страны Мияко (Киото). Не слишком разбираясь в политических реалиях страны, миссионер собирался получить аудиенцию у «короля», возлагая на переговоры с ним решения как религиозных, так и мирских планов.

В письме, направленном главе католической миссии Малакки Дону Педро де Сильва 5 ноября 1549 г., Ксавье писал: «Я постараюсь убедить короля Японии отправить в Индию посла, который увидит, насколько велико там изобилие вещей, наиболее полезных для жизни, но которых Япония лишена. По моему возвращению в Японию он сможет пробудить у своих соотечественников желание иметь такие вещи и тем самым сделать их более склонными к согласию с условиями взаимного товарооборота. В результате, возможно, без особого труда будет достигнуто соглашение между вице-королем Индии и королем Японии как в отношении других правил торговли, так и, в частности, в отношении создания в Осака фабрики, зарегистрированной как имущество Португалии. Я очень верю в Господа нашего Иисуса, что не пройдет и двух лет, как я напишу Вам, что у нас в Мияко есть церковь, воздвигнутая в честь нашей святейшей Матери Божьей» [Coleridge, 1890: 280].

Император Го-Нара принять чужестранца не решился, и Ксавье вернулся на Кюсю. Даймё провинции Бунго на востоке Кюсю Отомо Сорин (1530–1587), успешно торговавший с португальцами, пригласил Ксавье к себе, и в 1552 г. отправил вместе с ним в Гоа своего посла ко двору вице-короля португальской Индии с просьбой содействовать продвижению христианства на Кюсю. В январе 1552 г. Ксавье вернулся в Гоа, а оттуда отправился в Китай, где и умер 3 декабря того же года.

Франциск Ксавье пробыл в Японии всего два с половиной года, но успел познакомиться с жизнью японцев, создав христианские конгрегации в Хирадо и Бунго на Кюсю и в Ямагути на юге Хонсю. Он хорошо понимал сложность обращения японцев, которые больше всего боялись, что их предки навечно останутся в аду, но с присущей японцам любознательностью были готовы знакомиться с новой религией. Главным итогом его работы стало открытие страны для португальских миссионеров и, что не менее важно, для торговцев и правителей обеих стран.

Японцы и первый объединитель страны Ода Нобунага

После отъезда Ксавье в 1551 г. в Японии миссию возглавил испанский иезуит Косме де Торрес (1533–1587), крестивший в 1561 г. даймё провинции Хидзэн Омурасумитада (1533–1587) под именем Варфоломей. Позже усилиями князя в 1570 г. на Кюсю был основан порт Нагасаки, ставший центром миссии иезуитов и торговли между Японией и Европой. В 1579 г. в Японию прибыл Алессандро Валиньяно, сыгравший значительную роль в отношениях между Японией и Европой.

Алессандро Валиньяно (1539–1606) родился в Кьети в Италии. В 1566 г. вступил в общество Иисуса и в 1573 г. был отправлен на Дальний Восток во главе миссии, курировавшей Азию. С 1579 по 1606 гг. он трижды побывал в Японии. Валиньяно считал, что священники в Японии должны знать японский язык, а обращенные японцы понимать латынь. Он был автором правил поведения священнослужителей в Японии «Краткое описание японских реалий» (*Sumario de las cosas del Japón* (1583)), и «Дополнения к описанию японских реалий» (*Adiciones del Sumario* (1592)), в которых нашел отражение его опыт пребывания в Японии.

Во второй половине XVI в. число иезуитов, проповедовавших в Японии, медленно, но росло, и они сыграли большую роль в расширении географических и понятийных горизонтов и Европы, и Японии. К 1584 г. католическая миссия в Японии составила 85 человек, из которых 29 были обращенными японцами. Отношение японцев к новой религии определялось, прежде всего, их традиционной веротерпимостью. Исконно японская религия синтоизм в V в. начала сосуществовать с проникшим в Японию из Китая буддизмом. В отличие от славян, утопивших в Днепре своих языческих идолов, японцы восприняли буддизм как часть своего религиозного мировоззрения. Вместе с буддизмом японцы приняли конфуцианство и даосизм, ставшие вместе с синтоизмом фундаментом материального и духовного развития страны. Это и определяло достаточно благожелательное восприятие христианства в Японии. К этому можно добавить и их заинтересованность в развитии торговли с Португалией, ставшей источником не только оружия, но и таких новых для Японии товаров, как сахар или табак. Одним из основных товаров, поставляемых португальцами в Японию, был китайский шелк, за который японцы расплачивались серебром.

Серьезную роль в обращении японцев в новую веру играло и их законопослушание. Если даймё принимал христианскую веру, его подданные следовали его примеру. Серьезной проблемой для деятельности миссионеров оставался языковой барьер. С одной стороны, японцы не слишком хорошо понимали постулаты веры, принять которые их убеждали католические падре, получавшие их согласие на крещение. С другой, в их сознании вера не имела твердой основы, и отказ от нее был достаточно легким.

Ода Нобунага и прозелитизм

Иезуиты не оставляли попыток заручиться поддержкой властей Японии. В 1569 г. Валиньяно с переводчиком Луисом Фроишем встретился в Киото с Ода Нобунага, с каждым днём укреплявшим свою власть. Португальцы получили разрешение на проповедь на его землях. Он достаточно доброжелательно отнесся к миссионерам, что никак не было связано с принятием новой религии, к которой он был абсолютно равнодушен. Ода по заслугам оценил отчаянную храбрость монахов, прибывших в Японию без оружия, а главное, без знания языка. «Вы прошли через столько опасностей и пересекли столько морей, что вы или никчемные воры, от которых нечего ждать ничего хорошего, или же вы проповедуете очень важные вещи» [Lampers, 2000: 159]. Однако главным была поддержка иезуитами борьбы Ода

с буддийскими монастырями, выступавшими против его стремления объединить страну под своей властью и установить контроль над растущей торговлей с португальцами.

В свою очередь, Фроиш в своих записях тоже дал высокую оценку личности и деятельности Ода Нобунага, чей трудный путь к власти проходил на глазах иезуитов. Вот как в 1569 г. он описал свои впечатления об Ода Нобунага после встречи с ним в Киото.

«Этот король Овари¹, ему около 37 лет, высокого роста, худощавый, с редкой бородой, с чрезвычайно звучным голосом, любитель военных упражнений, неутомимый, склонный к справедливости и состраданию, высокомерный, человек чести, очень скрытный в своих решениях, мастер стратагем. Он почти или совсем не обращает внимания на возражения или советы своих подчиненных, его все боятся и почитают в высшей степени. Он не пьет вина, груб в манерах, смотрит на всех других владык и князей Японии свысока и говорит с ними с презрением, как с низшими, полностью подчиняет себе всех как абсолютный повелитель, обладает умением слушать и резкими суждениями, презирает богов, будд и все другие виды идолопоклонства и языческих суеверий. Формально он исповедует принадлежность к секте Лотоса², но открыто заявляет, что нет ни создателя вселенной, ни бессмертия души, ни жизни после смерти. Его постройки очень чистые и изысканные, в них всегда царит идеальный порядок. Он ненавидит ожидание и иносказания, и даже даймё не появляется перед ним с мечом; его всегда сопровождают две тысячи пажей или конных стражников. Его отец был владыкой провинции Овари, но он, благодаря своей огромной энергии, за последние четыре года подчинил себе семнадцать или восемнадцать провинций. Он завоевал восемь центральных провинций, включая столичную провинцию Ямасиро, за семь или восемь дней» [Соопер, 1965: 93].

Позже в 1580 г., когда Ода получил власть почти над всей Японией, он подарил иезуитам участок земли в Киото для строительства миссии рядом с храмом Хоннодзи, где находилась столичная резиденция Ода, и где он и погиб 29 мая 1582 г. Интересно, что Фроиш, ставший свидетелем последнего сражения Ода с войсками предавшего его Акэти Мицухидэ, к этому времени оценивал Ода уже совсем по-другому. За 13 лет, прошедших после их первой встречи, Фроиш стал свидетелем убийств и казней, с помощью которых Ода прокладывал путь к власти и объединению страны.

В своём письме о гибели сёгуна Фроиш писал, что «некоторые говорят, что он взрезал себе живот, другие считают, что он поджег свой дворец и сгинул в огне. Знаем мы об этом человеке лишь то, что все трепетали, не только слыша его голос, но даже при упоминании его имени. От него не осталось даже единого волоска, остались лишь пыль и пепел» [Соопер, 1965: 103].

---

¹ Сегодня префектура Айти в центре Хонсю.

² Одно из ведущих направлений буддизма в Японии секта Лотоса, была основана в период Камакура (1185–1333) монахом Нитэрэн (1222–1282).

Хидэёси Тоётоми и начало репрессий против католицизма

Начатую Ода Нобунага войну за объединение страны продолжил Хидэёси Тоётоми и завершил Токугава Иэясу. По мере централизации государства менялось и отношение властей к деятельности католических миссионеров. Ода считал их полезными для борьбы с буддийскими монастырями и источником получения оружия и не видел в них угрозы для своей власти, а тем более для независимости Японии. Ситуация стала меняться после его гибели.

Выходец из деревни Накамура в провинции Овари (Айти), Хидэёси был храбрым воином, талантливым полководцем и очень прагматичным человеком. Он охотно торговал с португальцами и испанцами, но влияние католической церкви на острове Кюсю, где местные даймё сохраняли свою независимость, стала раздражать Хидэёси. Сразу же после присоединения острова к империи в 1587 г. был издан указ о запрещении христианства. Однако приводить в действие свой эдикт Хидэёси до 1597 г. не спешил. В январе этого года испанский галеон, шедший с грузом серебра из Манилы в Акапулько, потерпел крушение у берегов Сикоку. На вопрос даймё провинции Тоса, почему маленькая Испания овладела столькими королевствами и провинциями, испанский лоцман неосторожно ответил, что католический король сначала посылает священников, обращающих туземцев в свою веру. Это было доложено Хидэёси и в феврале 26 христиан, включая шестерых христианских монахов франсисканцев, были казнены, оставшиеся священники высланы в Нагасаки, а церкви сожжены.

В своём письме вице-королю Индии Хидэёси писал, что «несколько лет назад падре прибыли в эту страну с целью околдовать религиозных и светских людей, мужчин и женщин, священников и мирян. Тогда я наказал их, и я сделаю это снова, если они вновь вернуться в наши края со своей проповедью, вне зависимости от их религиозной принадлежности. Я беспощадно истреблю их. Тогда раскаиваться будет поздно». Однако он добавил, что «если вы хотите установить дружеские отношения с нашей страной, моря очищены от пиратов и купцы могут беспрепятственно приплывать и уплывать. Помните об этом» [Tsunoda, De Bary, Keen, 1958: 326].

Что касается планов экспансии, то Хидэёси сдержал своё слово. В 1592 г. он начал вторжение в Корею, война с которой велась с перерывами до 1597 г. Что касается отношений с Европой, то в 1596 г. великий регент (кампаку), как с 1585 г. называл себя Хидэёси, предпринял не слишком удачную попытку контролировать европейскую торговлю со странами к востоку от Китая. Всё это время Хидэёси пользовался услугами португальца Жоао Родригеса, который переводил все его переговоры с португальцами и испанцами.

Первые японцы в Европе

Первую попытку представить японцев Европе совершил Франциск Ксавье. Покидая в декабре 1551 г. Японию, он взял с собой из Гоа ученика японца, получившего при крещении имя Бернардо. Японец отправился в Португалию, где вступил в обще-

ство Иисуса и учился в Коимбрском университете. В июне 1554 г. Бернардо приехал в Рим, где пробыл 9 месяцев, познакомился с Игнатием Лойолой. Покинув Рим в октябре 1555 г., он два года жил в Португалии, где и скончался в феврале 1557 г.

В 1582 г. попытку установить живую связь с Европой предпринял Алессандро Валиньяно, Он договорился с даймё из Кюсю, оказывавшем покровительство христианству, о визите молодых аристократов в Европу. Выбор пал на Ито Мансио 12 лет, представлявшего провинцию Бунго, и Тидзива Мишель 14 лет из провинции Хидзэн. Их сопровождали Накаура Юлиан 12 лет и Хара Мартино 13 лет. Все они были учениками иезуитской школы Арима в Симабара на Кюсю. Целью визита была как демонстрация успехов иезуитов в Японии, так и, по словам Валиньяно, стремление продемонстрировать японцам «славу и великолепие христианства, мощь и величие князей его принявших» [Valignano, Summario, 1583: 172]. Хотя визит не задумывался как дипломатическая миссия, поскольку никаких дипломатических полномочий юноши не имели, Валиньяно рассматривал молодых японцев как «*carta viva*» (живое послание).

Четыре мальчика, Валиньяно и два португальских монаха в феврале 1582 г. отправились в путешествие, продолжавшееся 8 лет. По прибытии в Гоа, Валиньяно узнал, что Ватикан запретил ему покидать свой пост в Азии, и он был вынужден вернуться в Макао. Дальше их путь лежал в Португалию и Испанию. В ноябре 1584 г. они были приняты в Мадриде королем Филиппом II, а затем встретились с кардиналом Толедо. В Италии они посетили Тоскану, Венецию и Милан, где их радушно принимали на самом высоком уровне. В Риме, куда они приехали в марте 1585 г., им был устроен пышный приём. Папа принял их в Ватикане в Королевском зале (*Sala regia*). В их честь был устроен парад с салютом из 300 пушек. Японские посланцы были одеты в японскую одежду и восседали на подаренных им лошадях. После смерти Григория XIII новый папа Сикст V тоже принял посланцев Японии, а на стене Ватиканской библиотеки появилась фреска с изображением четырех японских юношей, идущих в процессии по случаю коронации папы Сикста V. Подпись на латыни гласит «антиподы, сопровождающие Сикста по пути в храм. Новый пастырь пасет свое новое стадо» [Moran, 1993: 12].

В мае 1587 г. они вернулись в Гоа, где их ждал Валиньяно. Хара Мартино приветствовал своего наставника на латыни: «Благословенны глаза, что видели это. Благословенны мы, видевшие это. Но более всего благословенны вы, Александр великий в своей добродетели, ибо именно она дала нам возможность получить это благо» [Moran, 1993: 80]. Валиньяно решил вернуться в Японию вместе с молодыми японцами и продолжал готовиться к поездке даже узнав, что в июле того же года Хидзэси издал свой первый указ о запрещении проповеди христианства в Японии.

Тем не менее Валиньяно решил вместе с молодыми японцами отправиться в Японию, куда они прибыли в июле 1590 г. Все они были приглашены посетить Хидзэси в его новом дворце Дзюраку-дай. В декабре посольство направилось в Киото. 27 февраля 1591 г. посольство прибыло в Киото, а утром 3 марта 1591 г. торжественная процессия отправилось по улицам города во дворец. По приказу Хидзэси вдоль всех улиц стояли люди, приветствуя посольство на пути во дворец. Процессию возглавляли два португальских всадника, сопровождавшие арабского же-

ребца, которого Валиньяни привез в подарок Хидзэси, за ними следовали семь богато одетых пажей и четыре юноши, вернувшиеся из Европы. Валиньяно, два монаха и переводчики Фроиш с Родригесом следовали в паланкинах. Шествие замыкала дюжина португальских всадников. За ними шли японцы с подарками, стоимость которых современники оценивали в 30 тысяч дукатов.

Хидзэси и его восемь советников восседали на невысоком помосте. Валиньяно поклонился и вручил Хидзэси послание от вице-короля Индии. Затем состоялась церемония «сакадзуки» – Хидзэси отпил сакэ из своей чашечки и передал ее послу, что являлось выражением дружеских чувств и искреннего доверия. После этого в зал внесли подносы с богатыми подарками. Валиньяно получил три подноса с подарками, на двух было по сто серебряных слитков, а на третьем четыре шелковых кимоно. Переводчики получили по 30 серебряных слитков и по два кимоно, а остальным участникам португальского посольства подарили по пять слитков серебра и по кимоно.

Хидзэси выразил радость по случаю приезда посольства и поблагодарил за полученные подарки. В зал внесли подносы с едой. По оценке банкета Родригесом, «еды было очень мало, а выпивки еще меньше». Дальше началась неофициальная часть приема. Хидзэси обратился к Мансио с предложением остаться при дворе, но тот его мягко отклонил. Затем состоялся концерт квартета из арфы, клавикорда, скрипки и лютни. Хидзэси поблагодарил юношей, и все вместе пошли осматривать подарки вице-короля, главным из которых был арабский жеребец. В заключение хозяин поблагодарил гостей и обещал снова встретиться с ними после возвращения из поездки в Овари в центральной Японии.

Дальнейшая судьба молодых послов сложилась по-разному. В 1590 г. в Макао на латыни вышла книга «Миссия» (*De Missione*), написанная на основе интервью с юношами. В сентябре 1608 г. Мансио, Юлиан и Мартин стали иезуитами, вступив в орден в Нагасаки. Мансио умер в Нагасаки в 1612 г., Юлиан оставался в Японии, был арестован в 1632 г. и в следующем году казнен, Мартин уехал из Японии в 1614 г. и умер в Макао в 1639 г. Мишель не посмел послушаться своей матери и даймё провинции Хидзен Арима Харунобу, бывшими против его вступления в орден, он отрекся от католической веры и в 1603 г. женился, имел четырех сыновей, вступил в секту Нитирен и предположительно умер в 1633 г.

5 марта Хидзэси покинул Киото и вернулся лишь 27 марта, но его отношение к португальцам кардинальным образом поменялось. Без особого формального повода Хидзэси объявил посольство нелегитимным и дал понять Родригесу, что в своём письме вице-королю он полностью запретит пребывание миссионеров в Японии. В конечном итоге Хидзэси смягчил тон письма, хотя угрозы покончить с христианством в Японии в нем были очевидны.

Трудности перевода

Иезуиты хорошо понимали, что их работа может оказаться бесплодной, если они в самом прямом смысле не найдут общего языка с японцами. Хотя миссионеры прилагали серьёзные усилия для преодоления трудностей общения, однако, по сло-

вам Валиньяно, «чем больше мы учим язык, чем больше усилий мы прилагаем, мы всё равно по сравнению с ними звучим как дети» [Moran, 1993: 179]. Тем не менее иезуиты изо всех сил старались преодолеть языковой барьер. В 1580 г. в буддийском монастыре в Арима вблизи Нагасаки и в Адзути были организованы семинарии, где прошли обучение 22 японца в возрасте от 10 до 18 лет. В Макао в 1594 г. Валиньяно создал иезуитский колледж Святого Павла, где проходили подготовку и японские студенты. Японцы, учившиеся в Арима и в Гоа, получали сан, а некоторые совмещали служение с переводческой работой, поскольку мало кто из иезуитов мог проповедовать на японском языке.

Каждый год в Японии миссия иезуитов выпускала документ, оценивавший языковые возможности священников. Подавляющее большинство попадало в категорию «знающий язык хорошо, но не имеющий возможности проповедовать». Лишь о троих переводчиках было сказано «знает язык хорошо и может на нем проповедовать». При этом очевидно, что в отчетах успехи по подготовке переводчиков были несколько преувеличены. О лучшем из них Фроише говорилось, что «изучавший язык 16 лет, несомненно, знает язык лучше других, но не может публично обращаться к пастве на японском языке» [Vande-Valle, 1994: 28].

Лучшим переводчиком миссии был молодой португалец Жоао Родригес, которого за знание языка посетивший Японию в 1618 г. инспектор ордена Франциско Виера оценил как «наиболее способного лингвиста за все время нашей работы в Японии» [Соорег, 1974: 68].

Получивший знание языка с юности, Родригес, как никто другой, оценивал всю сложность языка и трудность его изучения. По его словам, «этот язык столь элегантен и столь богат, что они говорят по-одному, но пишут по-другому, а молятся по-третьему. Они обращаются к вышестоящим на одном языке, но говорят с людьми низшего класса на другом. Дети и женщины используют одни слова, мужчины используют другие. В своём письме они используют бесчисленное количество иероглифов, и никто из нас не может научиться писать или сочинять книги, которые можно было бы показать ещё кому-либо» [Moran, 1993: 179].

В своей работе в Японии иезуиты во многом опирались на японских христиан, освоивших латынь и португальский язык. По словам Валиньяно, «всё, что было сделано, было сделано японскими братьями нашего ордена» [Valingnano, Summario 1954: 183]. В каталоге переводчиков 1579 г. было 7 иезуитов-японцев, имеющих возможность проповедовать на своем языке [Moran, 1993: 184]. Известный диспут о религии, который Фроиш в присутствии Ода Нобунага вел с японским монахом Нитидзэ Сёнин в 1569 г., как выяснилось позже, шел через переводчика иезуита японца Лоренцо, который был крещен в 1551 г. Франциско Ксавье и затем вступил в орден в 1560 г. [Sansom, 1977: 294].

Иезуиты о Японии и японцах

За 90 лет с 1549 г., когда Франциско Ксавье прибыл в Японию, до окончательной высылки португальцев в 1639 г. католические монахи создали обширную литературу, описывающую практически все стороны жизни японцев. Это было сделано

не только из естественного интереса к жизни другой страны, но и в силу стремления обучить католических отцов работе с японской паствой, чтобы избежать ошибок общения с «антиподами», как часто называли японцев иезуиты в своих письмах и документах. Среди тех, кто создал первые исследования Японии, можно выделить уже упоминавшихся Франциска Ксавье, Алессандро Валиньяно, Луиса Фроиша и Жоао Родригеса. Этих разных по своему происхождению и занимаемой должности в иерархии ордена иезуитов объединял интерес к Японии и к её народу. Их работа в этой стране вышла далеко за рамки только проповеди христианства. Их эпистолярное наследие огромно и, к сожалению, ещё не до конца изучено.

Хотя Ксавье пробыл в Японию всего два с половиной года, его можно считать основателем японистики – науки, изучающей Японию. В своих письмах он дал достаточно подробное и благожелательное описание Японии и японцев.

В письме в Рим от 29 января 1552 г., написанное уже после возвращения в Гоа, он писал, что «Япония – очень большая империя, полностью состоящая из островов. Везде говорят на одном языке, который не очень трудно выучить. Японцы очень жаждут почестей и отличий и считают себя выше всех народов в военной славе и доблести. Они ценят и почитают все, что связано с войной, и все подобные вещи, и нет ничего, чем бы они гордились больше, чем оружие, украшенное золотом и серебром. Дома и вне его они всегда носят мечи и кинжалы, а когда спят, то вешают их у изголовья ложа. Короче говоря, они ценят оружие больше, чем любой другой народ, который я когда-либо видел. Они отличные лучники и обычно сражаются пешими, хотя в лошадях в стране недостатка нет. Они очень вежливы друг с другом, но не с иностранцами, которых они совершенно презирают. Они тратят свои средства на оружие, телесные украшения и многочисленную прислугу и несколько не заботятся об экономии. Короче говоря, это очень воинственный народ, который ведет постоянные войны между собой. Те, кто силен в оружии, имеет обширную власть. Государь у них один, хотя уже сто пятьдесят лет князья перестали ему подчиняться, и в этом причина их вечной вражды» [Coleridge, 1890: 331].

Ксавье высоко оценивал человеческие качества японцев. В письме от 11 ноября 1549 г. ордену иезуитов в Гоа он писал, что «нация, с которой нам пришлось здесь иметь дело, превосходит по своей доброте всех, с кем мы имели дело раньше. Они добродушны, не склонны к обману, очень любят почести и звания. Честь для них превыше всего» [Coleridge, 1890: 237].

Этнографические исследования Японии продолжил священник иезуит Луис Фроиш (1532–1597), живший в Японии с 1563 г. до своей смерти. Наибольший интерес представляют его книги «Трактат, в котором очень кратко и ёмко изложены различия в обычаях народов Европы и одной провинции Японии» (*Tratado em que se contem muito susinta e abreviadamente algumas contradicções e diferenças de costumes antre a gente de Europa e esta provincia de Japão*, 1585) и «История Японии» (*Historia de Japam*, 1583–1597).

«Трактат», посвященный различиям между европейцами и японцами, и сегодня представляет интерес как для историков, так и для этнографов. Книга состоит из 600 отрывков, сгруппированных в 14 главах. Это была попытка познакомить европейцев с жизнью, бытом и обычаями японцев XVI в., сравнивая их с европейцами.

Первые четыре раздела были посвящены описанию всего, что относилось к мужчинам, женщинам, детям и монахам. Остальные 10 глав содержали описание храмов, религии, еды, оружия, медицины, книг, архитектуры, лошадей, кораблей, театра¹.

Многое из того, что писал Фроиш о Японии XVI в., и сегодня может многое рассказать иностранцу о повседневной жизни японцев. Фроиш практически все свои записки строит по принципу сравнения «у них» и «у нас», что дает возможность заглянуть в быт средневековья и понять, что за эти годы изменилось. При этом становится понятно, что, в отличие от Европы, японские устои жизни, быта и восприятия искусства изменились не столь сильно.

Описывая японских мужчин, Фроиш в первую очередь обращал внимание на внешние физические отличия от португальцев, различия в одежде и в манерах. Затем он подробно сравнивает оружие тех и других. Много отличий Фроиш заметил в их бытовых привычках. Например, он считал, что «европейцы любят ходить, тогда как японцы не ходят просто ради удовольствия». «Японец считает невежливым, если слуга стоит, когда хозяин сидит, а европейский слуга должен всегда стоять». В Японии «слуги всегда идут впереди хозяина, в Европе всегда позади своего хозяина». «Мы любим сплевывать, японцы никогда этого не делают». «В Европе только сумасшедший может снять обувь в присутствии вышестоящего человека, в Японии появиться в обуви в аналогичной ситуации будет нарушением всех канонов этикета».

Ещё более интересны его социальные наблюдения, многие из которых сохраняют свою значимость и сегодня. Он отмечает, что «если в Европе муж и жена со-обща владеют своей собственностью, то в Японии каждый из супругов сохраняет свою собственность». «Если в Европе инициатором развода чаще бывает мужчина, в Японии чаще женщина». В Европе «женщина не выходит из дома без разрешения мужа, в Японии женщина более свободна». В Европе «женщина редко убивает своего ребенка, в Японии это обычная практика для женщины, не имеющей возможности прокормить его». В Европе «женщины не часто умеют писать, в Японии аристократки считают неграмотность унижительной». В Европе «еду, как правило, готовят женщины, в Японии чаще мужчины»».

Естественно, что в XXI в. поведение и особенно внешний вид японцев во многом изменились, чего нельзя сказать об образе японских детей, описанных Фроишем. «Если в Европе новорожденных туго пеленают, в Японии младенцев сразу одевают в кимоно и их руки всегда свободны». В Японии «женщины носят ребенка за спиной, не обращая внимания на то, что его головка болтается из стороны в сторону». В Японии «трехлетний ребенок уже ест самостоятельно, используя палочки». В Японии, в отличие от Европы, «очень редко наказывают детей». Там «дети учатся писать и читать в школах при буддийских храмах». «Молодые люди в Европе не умеют написать письмо, тогда как в Японии 10-летний ребёнок может сделать

---

¹ Все цитаты из этой книги Фроиша взяты из Frous Luis, *The First European Description of Japan, 1585: A Critical English-Language Edition of Striking Contrasts in the Customs of Europe and Japan* by Luis Frois, S.J. Translated from the Portuguese and edited and annotated by R. Danford, R. Gill, and D. Reff. Routledge, N.Y., 2014.

это, не уступая в мудрости и умении пятидесятилетнему». «Японские дети обладают хорошими манерами поведения».

Что касается японских священнослужителей, то Фроиш в основном сравнивал их с иезуитами и отмечал их участие в войнах. Сравнивая буддийские храмы с католическими, Фроиш останавливается на их различиях, естественно, сохранившихся и сегодня. Интересно, что, проповедуя христианство японцам, Фроиш отмечает, что в отличие от Европы, где «отказ от веры считается ересью и отступничеством, японцы легко переходят из одной секты в другую».

Описывая японскую кухню, Фроиш открывает для современного читателя не только обычаи и привычки японцев, но и поведение за столом европейцев XVI в. Естественно, он отмечает, что в отличие от европейцев, «которые едят руками, японцы едят палочками». В это время в Европе были столовые приборы, но за столом был обычай мыть руки до и после еды, поскольку ножи и вилки использовались исключительно для разрезания мяса и рыбы. Что касается самой еды, то Фроиш справедливо отмечал, что «японцы не едят хлеб, заменяя его рисом». «Европейцы пьют охлажденное вино, японцы его подогревают». «В Европе напиваться за столом постыдно», «в Японии этим гордятся». В Европе «пить, шумно прихлебывая, неприлично», «в Японии это считается хорошим тоном». «После еды мы благодарим хозяина», «в Японии хозяин благодарит гостей».

В главе, посвященной оружию, отмечается, что японцы не только сумели освоить производство и использование ружей, но и начали делать примитивные орудия, стреляющие камнями. По мере строительства замков шла и модернизации артиллерии. Одним из первых стал возведенный в 1579 г. на озере Бива Ода замок Адзути, который подробно был описан Фроишем. Им были подробно описаны 13 из существующих в Киото 17 главных садов, а в Нара 6 из 8 садов, ставших объектами Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Заметный след в истории Японии оставил Алессандро Валиньяно, много лет возглавлявший работу ордена иезуитов в Азии. В своих книгах «История принципов и успехов иезуитов в Восточной Индии» (*Historia del Principio y Progreso de la Compania de Jesus en las Indias Orientales*, 1542–1564) и «Краткие сведения о японских реалиях» (*Summario de las cosas del Japon*, 1583) он описывает обычаи и привычки японцев, что должно было стать своего рода кодексом общения иезуитов с японской паствой. Он весьма позитивно оценивает характер японцев, их честность и готовность к общению.

По его словам, «они благоразумны и сдержаны во всех своих проявлениях и никогда не перекладывают на других свои проблемы, не жалуются и не ворчат, как это делают люди в Европе. Когда они приходят в гости, их этикет не позволяет сказать что-либо обидное для хозяина. Они сдержаны в своих эмоциях и никогда не демонстрируют их на людях, хотя глубоко чувствуют их в своей душе. Они скрывают свою злость и гнев столь глубоко, что никто не заметит их раздражения» [*Valignano, Historia*, 1542: 128]. Они очень способны и умны, а их дети быстро схватывают наши уроки и наставления. Они учатся читать и писать на нашем языке намного быстрее и легче, чем дети в Европе. Низшие классы в Японии не столь

грубы и невежественны как в Европе. Напротив, в целом они интеллигентны, хорошо воспитаны и легко обучаются» [Valignano, *Historia*, 1542: 126].

При этом он отмечает, что «их обряды и церемонии настолько отличаются от других, что складывается ощущение, что они нарочно поступают так, чтобы не походить на других. То, что они делают, находится за пределом воображаемого, и можно с уверенностью сказать, что Япония – это мир противоположный Европе. Всё настолько отличается, что с нами они ни в чем не совпадают». Валиньяно с удивлением отмечает, что японцы «благоразумны и культурны в своих поступках, а их обряды и церемонии основаны на здравом смысле и не удивляют любого, кто их понимает» [Valignano, *Historia*, 1542: 142].

Однако во время своего второго визита в Японию в 1592 г. его оптимизм относительно превращения японцев в христиан сменился осторожным реализмом. Он, как и прежде, отдает должное человеческим качествам японцев, но начинает сомневаться в успехе деятельности иезуитов, даже несмотря на то что 70 японцев вступили в орден. Но надежды на то, что большинство японцев готовы принять христианство, угасали вместе с изменением отношения государства к миссионерам. Он пишет, что «нет другого пути, как очистить их от многих пороков и ошибочных понятий, которые проистекают из их язычества. И я говорю "отчистить", потому что в действительности еще многое предстоит сделать, чтобы вывести их из невежества и запечатлеть в них образ, который мы ожидаем от совершенства» [Valignano, *Adicione*, 1592: 570].

Не менее обширным было литературное и научное наследие Жоао Родригеса (1561–1633), служившего вместе с Фроишем главным переводчиком ордена иезуитов. Он юношей попал в Японию, где жил до 1610 г. Он выучил японский язык и получил прозвище Цусё (переводчик). Родригес стал автором первой грамматики японского языка (*Arte da lingua de Japam*, 1608), первого японо-португальского словаря (1603), *Истории Церкви в Японии* (*Historia da Igreja Japoa*), *Истории японской церкви* и *Искусства чайной церемонии* (*Arte del Cha*).

Свободное владение японским языком позволяло Родригесу глубоко понимать культуру Японии и психологию японцев. Если Валиньяно рассматривал чайную церемонию как «кипяток и сухую траву», а чашку для чайной церемонии, «за которую даймё провинции Бунго заплатил 14 тысяч дукатов, он не давал бы и двух фартиггов» [Valignano, *Historia*, 1542: 148], то Родригес писал о чайной церемонии, что «цель искусства чайной церемонии – это вежливость, скромность, простота обстановки, спокойствие, гармония тела и души, отсутствия гордыни и высокомерия, ухода от бахвальства, помпезности, показной роскоши и великолепия» [Rodrigues, 458–460].

Родригес был автором обзора японской истории, начиная с мифа об императоре Дзимму Тенно до периода Камакура (1185–1333) и, пожалуй, первого литературоведческого обзора японских исторических хроник и поэзии.

Иезуиты, писавшие о Японии, старались не касаться важной для их пребывания в этой стране темы – торговли.

Заключение

Итоги иберийского века в Японии были вполне успешными с точки зрения взаимного знакомства. Японцы начали получать знания в области строительства замков, армия самураев вооружилась мушкетерами, появились такие кулинарные новации, как тэмпура, японцы начали курить. Иезуиты познакомились с культурой Японии, неожиданно для европейцев оказавшейся высоко развитой и утонченной. К моменту появления португальцев и испанцев уже были созданы поэтические антологии Манъёсю (VIII в.) и Кокинсю (X в.), на рубеже X и XI вв. Мурасаки Сикибу написала «Повесть о Гэндзи» («Гэндзи моногатари»), а Сэй Сёнагон «Записки у изголовья» («Макура но соси»), в XVI в. свои шедевры создавал художник Кано Эйтоку (1543–1590), с XIV в. шли спектакли театра Но. По словам Фроиша, «многие из их обычаев столь далеки от наших и так чужды нам, что трудно поверить, что могут быть такие разительные контрасты с людьми, которые столь цивилизованны, обладают таким живым гением и так естественно умны» [Frois, 2014: 16].

Миссионеры пытались обратить японцев в новую веру, и их усилия не были напрасными. На Кюсю с 1549 по 1585 г. было построено около 200 церквей и было обращено около 150 тысяч японцев. В конце 1577 г. на всю Японию было только 18 иезуитов. В 1579 – 55, в 1583 их стало 82 [Frois, 2014: 47]. К 1582 г. число христиан на Кюсю выросло до 150 тыс. и 130 тыс. в районе Киото. В 1614 г. в отчете миссии появилась цифра 750 тыс. обращенных [Broderick, 1957: 57–58], что, как часто бывает в ведомственных отчетах, было преувеличением¹.

Попытки привить христианство Японии вначале казались иезуитам вполне успешными, но в результате они не смогли преодолеть сопротивление власти централизованного государства. Как писал Валиньяно, «Япония не может управляться иностранцами, поскольку японцы не настолько слабы и глупы. Король Испании не имеет и никогда не будет иметь здесь никакой власти. Мы абсолютно не можем полагаться на то, что мы обучим туземцев, а они сами будут управлять церквями» [Ross, 1994: 72]. Давление государства с каждым годом затрудняло работу миссии, португальцы и испанцы покинули страну, а на христианство был наложен строгий запрет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Broderick James, Saint Francis Xavier, Doubleday & Co. Inc., N.Y. 1957.
 Coleridge Henry James, Ed. (1890) The Life and Letters of St. Francis Xavier, 2dEd., 2 Vols., Vol. II, Burns&Oates, L.
 Cooper M. (1974) Rodrigues the Interpreter, Weatherhill, N.Y., Tokyo.
 Cooper M., Ed. (1965) They Come to Japan. An Anthology of European Reports on Japan, 1543–1640, University of California Press, Berkeley and L.A.
 Frous Luis. (2014) The First European Description of Japan, 1585: A Critical English-Language Edition of Striking Contrasts in the Customs of Europe and Japan by Luis Frois,

¹ Эдвин Рейшауэр оценивал численность христиан в Японии на начало XVII в. в 300 тыс. чел. [Reischauer].

- S.J. Translated from the Portuguese and edited and annotated by R. Danford, R. Gill, and D. Reff, Routledge, N.Y.
- Moran J.F. (1993) Japanese and the Jesuits Alessandro Vallignano in XVI century Japan, Routledge, L. and N.Y.
- Reishauer Edwin Ed. (1974) The Story of Nation, Tuttle, Tokyo.
- Rodrigues Joao Historia da Igreja Japoa, Macao.
- Ross A. (1994) Vision Betrayed: The Jesuits in Japan and China, 1542–1742, Maryknoll Orbis Books, N.Y.
- Sansom G. (1977) A history of Japan 1334–1615, Charles Tuttle Co., Tokyo.
- Tsunoda R., De Bary T., Keen D. (1958) Sources of Japanese Tradition Columbia University Press, N.Y.
- Valignano A. (1954) Summario de las Cosas de Japon. Ed. Alvarez-Taladriz Jos, Monumenta Nipponica Monographs.
- Valignano A. Adicione del Summario, 1592.
- Valignano A. Historia del Principo y Progreso de la Compania de Jesus en las Indias Orientales 1542.
- Vande-Walle Willy. (1994) The language barrier in the history of Japanese-European relations, Catholic University of Louvain, Kyoto.
- Yule Henry, ed., The book of Ser Marco Polo, the Venetian. Vol. II, John Murray, L., 1871.

Jesuits Open Japan for Europe (1542–1597)

M.G. Nosov *

*Corresponding Member Russian Academy of Sciences
Institute of Europe, Russian Academy of Sciences.
11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009.*

*E-mail: mikhailnosov@mail.ru

Abstract. The middle of the 15th century in Europe was the beginning of geographical discovery, colonial conquest and slavery. In 1441 the Portuguese Antão Gonçalves seized slaves in Africa as a gift to Prince Henry the Navigator. Pope Eugene IV first granted "full absolution" to the invaders, but later still forbade the taking into slavery of "Christian converts". In spite of this the Christian mission and the slave trade developed in parallel, inevitably complementing each other. Slaves became an important commodity in the markets of medieval Europe. Missionaries were followed by traders and colonizers. In 1498 the ships of the Portuguese navigator Vasco da Gama sailed around the Cape of Good Hope and reached the shores of India. In 1505 the title of Viceroy of India was established and then the Jesuit trading posts and missions were founded in India. Moving further to the East the Portuguese organised factories in Malacca and began to trade with China. In 1542, by chance, a Portuguese ship landed on the coast of Japan south of Kyushu, marking the beginning of Europe's relations with Japan.

Key words: Europe, Jesuits, Japan, Christianity, trade.

DOI: 10.31857/S0201708322020139

REFERENCES

- Broderick James, Saint Francis Xavier, Doubleday & Co. Inc., N.Y. 1957.
- Coleridge Henry James, Ed. (1890) *The Life and Letters of St. Francis Xavier*, 2dEd., 2 Vols., Vol. II, Burns&Oates, L.
- Cooper M. (1974) *Rodrigues the Interpreter*, Weatherhill, N.Y., Tokyo.
- Cooper M., Ed. (1965) *They Come to Japan. An Anthology of European Reports on Japan, 1543–1640*, University of California Press, Berkeley and L.A.
- Frous Luis. (2014) *The First European Description of Japan, 1585: A Critical English-Language Edition of Striking Contrasts in the Customs of Europe and Japan by Luis Frois, S.J.* Translated from the Portuguese and edited and annotated by R. Danford, R. Gill, and D. Reff, Routledge, N.Y.
- Moran J.F. (1993) *Japanese and the Jesuits Alessandro Vallignano in XVI century Japan*, Routledge, L. and N.Y.
- Reishauer Edvin Ed. (1974) *The Story of Nation*, Tuttle, Tokyo.
- Rodrigues Joao *Historia da Igreja Japoa*, Macao.
- Ross A. (1994) *Vision Betrayed: The Jesuits in Japan and China, 1542–1742*, Maryknoll Orbis Books, N.Y.
- Sansom G. (1977) *A history of Japan 1334–1615*, Charles Tuttle Co., Tokyo.
- Tsunoda R., De Bary T., Keen D. (1958) *Sources of Japanese Tradition* Columbia University Press, N.Y.
- Valignano A. (1954) *Summario de las Cosas de Japon*. Ed. Alvarez-Taladriz Jos, Monumenta Nipponica Monographs.
- Valignano A. *Adicione del Summario*, 1592.
- Valignano A. *Historia del Principo y Progresso de la Compania de Jesus en las Indias Orientales 1542*.
- Vande-Walle Willy. (1994) *The language barrier in the history of Japanese-European relations*, Catholic University of Louvain, Kyoto.
- Yule Henry, ed., *The book of Ser Marco Polo, the Venetian*. Vol. II, John Murray, L., 1871.
-